

Широко распахнув двери, я вошёл в кузню. Не смотря на мое отсутствие в течение почти девяти лет, в воздух не поднялась ни одна пылинка. Видно всё это время кто-то добросовестно прибирался внутри.

Эх, как же хорошо. Я много путешествовал, и мне довелось поработать во многих кузницах. Но все они были лишь арендованными у посторонних, в то время как эта обустроена специально для меня. Оказывается, находиться на своей территории так приятно и захватывающе.

Вы можете подумать: "не успел вернуться в додзё, как тут же бросился в кузню?". Просто в отличие от прошлого, теперь я не единственный ученик мастера, поэтому будет не лучшей идеей лезть у других по головам и сразу просить Каэху начать обучать меня.

Не, в принципе я не возражаю, если меня будут недолюбливать или завидовать мне, просто я не хотел вмешиваться в план тренировок, разработанный наставником. Опять же, если ко мне будут плохо относиться, то это может не лучшим образом повлиять на Вина.

И так мы единственные, кто живёт в главном доме, а не в отдаленном общежитии, как все, так что любое дальнейшее особое обращение вызовет лишь недовольство у окружающих. Поэтому я решил отложить свои тренировки, и ведя себя как новенький, добиться признания среди учеников.

...М-да, услышав это, Каэха посмотрела на меня весьма странными глазами, ну да ладно.

Вина благополучно приняли в семье мастера, особенно он понравился матери Каэхи. Вот только я так и не понял смысла её слов: "Эйс, тебя и впрямь не исправить", сказанных, когда я представлял мальчика.

Что касается детей наставника, то они были близнецами. Мальчика звали Шизуки, а девочку – Мизуха. Оба оказывали много внимания Вину. Каэха наказала своим детям думать о нём как о собственном младшем брате, поэтому они всячески строили из себя старших, контактируя с Вином. Выглядело это настолько мило и забавно, что у меня язык не поворачивался сказать им, что на самом деле они одногодки, или возможно даже что Вин немного старше их.

Я был очень благодарен Каэхе и её семье и чувствовал, что обязательно должен оплатить им за их доброту.

Когда я вернулся в это додзё, моей первой задачей было перековать меч Каэхи.

Разумеется, не только для того, чтобы подмазать немного обиженного наставника, но и потому, что я сам того хотел.

Потому что этот меч всегда сопровождал мастера, даже тогда, когда я не был на это способен. С самого детства и до тех пор, пока он не прошёл через мои руки в первый раз. Затем три года её путешествия в качестве авантюриста и последние девять лет он непрестанно поддерживал свою хозяйку. Поэтому я хотел воздать ему должное и отплатить за его труды.

К тому же от чрезмерного использования он находится в весьма плачевном состоянии. Пусть за ним и регулярно ухаживали, но видимо он больше не поспевал за увеличивающейся силой Каэхи. Вплоть до того, что девушке явно требуется сдерживаться, чтобы не добить оружие окончательно.

Хоть я и не концентрировался только на кузнечном деле, но за последние годы мои навыки заметно выросли, поэтому я должен суметь подогнать его качество да той степени, когда наставник сможет использовать его как душа пожелает.

Горн в кузнице простаивал достаточно долго, поэтому я увеличивал температуру понемножку. Попутно я бросал взгляд на вход, где чувствовал присутствие кого-то крохотного. Так как по дороге сюда я видел, как Мизуха играла с Вином, то это может быть только Шизуки.

Когда внезапно появившийся эльф использует место, которое раньше было заперто, это не могло не заинтересовать его. Однако я не хотел рисковать, допуская в кузницу ребёнка, не достигшего даже десяти лет, ведь это было опасно.

Кстати, а кто отец близнецов-то? Я не видел никого похожего в доме. Опять же, не похоже чтобы у Каэхи были отношения такого типа с кем-то из учеников. Я вполне уверен, что она их мать, но будет не вежливо совать свой нос в личные дела наставника просто из любопытства, поэтому лучше не буду пока обращать на это внимания.

Заметив, что пламя достигло необходимой температуры, я решил приступить к работе. Моей целью было заставить переродиться меч в более острый и прочный, не меняя его баланса и веса. Другими словами – просто повысить его качество, но это-то и является самым трудным.

У меня было желание продемонстрировать свои новообетенные навыки, например, по созданию волшебных мечей. Но это превратилось бы лишь в потакание собственному эго, ведь Каэхи ни к чему такое оружие, и всё это было бы бессмысленным.

Нежась в жаре от печи, и наслаждаясь запахом стали, я с головой погрузился в работу. Я вложил свою душу в ковку меча, чтобы отблагодарить его, восхвалить и оживить.

Я поднял молот, и по всему додзё разнёсся звон удара металла о металл.

<http://tl.rulate.ru/book/49466/1253869>